

the design of educational standards // Competence in Education: Experience of design: Collection of scientific work. / Ed. by A. V. Khutorskoy. M.: Research and Innovation Enterprise INEC, 2007. P. 12—19.

5. Danilkevitch A. V., Danilchuk E. V. Problems of formation of information-communicative competence while teaching the specialists of the aesthetic-humanitarian specialty in the system of secondary professional education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 1 (22). P. 245—249.

6. Kiseleva G. S. Competency model as a tool for evaluation of effectiveness of the personnel re-training and raising the skill level system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 222—225.

7. Gellert M., Nowak K. All of teambuilding: a guide for trainers: Translated from the German M.: Vershina, 2006. 352 p.

8. Samoukina N. V. Effective motivation of personnel with minimal financial costs. M.: Vershina, 2006. 224 p.

9. Krasnostanova M. V. Assessment Center for executives. Experience of implementation in the Russian company, exercises, case studies / M. V. Krasnostanova, N. V. Osetrova, N. V. Samara. M.: Vershina, 2007. 208 p.

10. Serkin V. P. Methods of psycho-semantic. M.: Aspect Press, 2004. 207 p.

11. Petrenko V. F. Fundamentals of psycho-semantics. 2nd ed., amended. St. Petersburg: Piter, 2005. 480 p.

12. Kelly G. Personality Psychology. The theory of personal constructs. St. Petersburg: Rech, 2000. 256 p.

УДК 811.111-26:372.881.111.1

ББК 81.2

Shirokikh Anna Yurievna,

candidate of philology, associate professor,
associate professor of the foreign languages department-4
of Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: ashirokikh@mail.ru

Широких Анна Юрьевна,

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки-4»
Финансового университета
при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: ashirokikh@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК И СИСТЕМАТИКА АСПЕКТОВ УЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

TYOLOGY OF ERRORS AND SYSTEMATIZATION OF ENGLISH CLASSROOM ASPECTS

В статье обсуждаются ошибочные действия по овладению лингвистической, социокультурной, прагматической и стратегической компетенциями. Основой дихотомии ошибок автор считает статус коммуникантов в речевом акте, то есть продуцирование речи или ее восприятие. На этой основе выделяются репрезентативные и перцептивные ошибки. Пробелы в знаниях о языке, культуре, особенностях дискурса и прагматике высказывания, по мнению автора статьи, ведут к языковым, социокультурным, дискурсивным и прагматическим погрешностям. Особое внимание уделяется интонации и паузации в произношении, вариативности нормы языка, контекстуальной полисемии, переводу, межъязыковой омонимии и социокультурной обусловленности текстов. Выработаны ситуативный, социальный и когнитивный аспекты в подходе к учебной ситуации с целью устранения возможных ошибок в речи студентов.

The article looks upon errors in mastering linguistic, social and cultural, pragmatic and strategic competencies. The status of communicants in a speech act is seen as a basis for the first dichotomy of representational vs. perceptual mistakes. Lack of knowledge about the language, culture, peculiarities of a discourse and utterance pragmatics, in the author's point of view, may cause language, social and cultural, discourse and pragmatic errors. Special attention is paid to intonation and pausing in pronunciation, variability of language norms, contextual polysemy, translation, inter-language homonymy, social and cultural conditionality of texts. Situational, social and cognitive approaches to English classroom

situation are worked out in order to prevent possible errors.

Ключевые слова: репрезентация, перцепция, дискурс, прагматика, вариативность нормы, перевод, когнитивная фонетика, лексика, семантика, морфология, синтаксис.

Keywords: representation, perception, discourse, pragmatics, variability of language norms, translation, cognition, phonetics, lexis, semantics, morphology, syntax.

Успешность профессиональной деятельности и востребованность специалиста на рынке труда зависит от сформированности межкультурной коммуникативной компетенции и языковых навыков. Данные исследования Министерства образования и науки РФ 2003 года, так же как и последующие опросы общественного мнения, подтверждают, что «35% выпускников планировали международную миграцию, 25% всех опрошенных за год до окончания высшего учебного заведения предпринимали активные действия по организации выезда за рубеж для работы», и данная тенденция растет [1, с. 200]. «Иноязычная подготовка, согласно новым стандартам третьего поколения, рассматривается как неотъемлемая составляющая подготовки специалистов и одновременно как совокупность взаимодействующих компонентов педагогической системы, обеспечивающей выпускникам получение знаний, формирование навыков и умений в различных видах профессиональной деятельности, а также комплекса компетенций, необходимых для дальнейшего развития личности профессионала» [2, с. 223].

Овладение межкультурной компетенцией, являющейся

неотъемлемой частью профессиональной компетенции современного специалиста, «медиатора культур» [3, с. 236], осуществляется экспериментальным путем через просветительскую деятельность педагога и познавательную деятельность студента. Содержание межкультурной компетенции включает дискурсивные, этические, коммуникативные стратегии, толерантность по отношению к изучаемой культуре и сохранение собственной национальной идентичности. Лингвистический, социокультурный, прагматический, дискурсивный и стратегический аспекты межкультурной компетенции, то есть знание правил языка и умение адекватно их использовать в соответствии с социокультурными нормами, владение нормами коммуникативного поведения и способность связно, логично и функционально излагать мысли, а также желание постоянно компенсировать пробелы в знаниях являются наиболее важными аспектами межкультурной компетенции.

Анализ учебной работы позволяет выделить несколько системно значимых подклассов погрешностей в овладении вышеперечисленными стратегиями речевого общения. Представляется, что основой первой дихотомии речевых ошибок должен стать статус коммуниканта в речевом акте, то есть перцепция или репрезентация как противопоставление восприятия языкового сообщения продуцированию речи. Репрезентативные ошибки могут быть связаны с неправильным толкованием мотивов речевого действия, условий коммуникации и статуса коммуникантов. Репрезентативные ошибки — это всегда те, которые продуцируют высказывание, формируют его содержание и оформление. Перцептивные ошибки — это ошибки психосоциального характера, связанные с отсутствием умений критического осмысления фактов и явлений инокультуры [4, с. 56], то есть ошибки на уровне интерпретации языковой информации. Репрезентативные ошибки — это слова-действия, реализующие коммуникативный потенциал в высказывании.

Недоработки учебной деятельности по освоению иностранного языка могут также вести к ошибкам, которые представляют собой пробелы в знаниях о языке, культуре, особенностях дискурса и прагматике высказывания, то есть собственно языковые, социокультурные, дискурсивные и прагматические ошибки. Языковые ошибки включают фонетические/фонологические, морфосинтаксические, лексико-семантические и орфографические ошибки. Социокультурные ошибки вызваны недостатком знаний истории, культуры и коммуникативных норм языка [5, с. 33]. Дискурсивные ошибки характеризуются неспособностью студента определить стилистическую принадлежность своего высказывания или связно и логично изложить речевое сообщение. Прагматические ошибки связаны с нарушением функциональности речи или неверной интерпретацией высказываний.

Фонетические ошибки, или «акцент», изучающих английский язык студентов могут вызывать негативные реакции представителей англоязычной культуры. По С.И. Бернштейну, эти негативные реакции являются формой «протеста против принуждения к непродуктивной затрате умственной энергии» [6, с. 18]. Однако вариативность нормы произношения признается авторами многих аутентичных учебных пособий по английскому языку. Так, например, учебник *Market Leader, In Company* и другие зарубежные пособия предлагают для прослушивания тексты, начитанные людьми,

для которых английский язык не является родным.

Практика учебной работы показывает, что студенты, изучающие английский язык, находят аутентичную интонацию, темп речи и логичность паузации наиболее трудными не только для восприятия на слух, но и для продуцирования из-за интерферирующих аспектов произношения родного языка. С одной стороны, в общении с носителями языка информационный посыл сообщения важнее, чем, скажем, интонационное отхождение от нормы, так как целью общения всегда является адекватная реакция слушающего. С другой стороны, погрешности произношения вызывают неравновесные состояния сознания реципиента и могут вызвать культурно-языковой шок. Для преподавателя, таким образом, выбор языкового материала для прослушивания, соответствующего или не соответствующего стандарту, обилие фонетико-коммуникативных упражнений на любом уровне овладения навыками иноязычной речи является первоочередной и требующей дополнительных усилий задачей.

Лексико-синтаксический уровень изучаемого языка, так же как и фонетика, полон «неожиданностей» для «неискушенного» студента. Так, например, в терминологии юриспруденции мы находим много единиц речи, объяснить значение которых можно, лишь обратившись к истории и культуре британской нации. Термины *Queen's counsel* (звание адвоката, консультанта государственного уровня), *direct action* (форма уголовного, агрессивного подстрекательства к внеправовым действиям) — яркие примеры социокультурных лексико-семантических ошибок. Знание о том, что многие общеупотребительные слова переходят в разряд терминов в регистре профессиональной речи, например, *consideration* — «денежные выплаты или иная форма вознаграждения», в общем английском значении — «рассмотрение, обсуждение», еще одна трудность восприятия. Осведомленность о различиях между британским и американским вариантом английского языка позволяет исключить непонимание в общении с представителями разных англоязычных наций, например, *Competition Law (Br) = Antitrust Law (Am)* (антимонопольный закон), *abuse of a dominant position (Br) = abuse of monopoly power (Am)* (злоупотребление монопольной властью). Разница в коллокациях родного и изучаемого языка слов с международными, латинскими корнями вносит путаницу в воспринимающие модули сознания, например, *minor* (несовершеннолетний). Повторения номинаций одного и того же понятия, явления, действия, лица или предмета, например, *breaking and entering* (взлом), *acknowledge and confess* (признать) озадачивают, так как студент ошибочно ищет дополнительные значения для второй составляющей словосочетания.

Письменная речь, как и устная, вариативна по своей природе. Вариативность нормы письменной речи тесно связана со стилистикой текстов. Например, если студенты вступают в переписку с представителями другой лингвокультуры в неофициальной обстановке, в чатах Интернета, ошибки в правописании, грамматической структуре предложения, в морфосинтаксической и лексико-семантической сочетаемости слов привычны и не вызывают неравновесных состояний сознания по той же причине — коммуникативный замысел сообщения первичен в речи. Однако при переходе в другой регистр речи, например, при написании реферата или подготовке аннотации к какому-либо текстовому материалу, культура письменной речи приобретает первичное значение. Некоторые ошибки письменных видов речи (например, правописание или морфосинтаксическая

сочетаемость слов) легко устранимы благодаря современным компьютерным технологиям. Другие ошибки требуют знаний коллокационной сочетаемости лексических единиц и употребительности этих единиц в том или ином регистре речи, что позволяет рассматривать их как пограничный вид языковых и дискурсивных ошибок. Еще один вид ошибок письменной речи касается синтаксического строя языка и способности адекватно сопоставлять англоязычные и русскоязычные структуры. Интерференция на уровне словосочетаний и предложений, которая обнаруживается в использовании нетипичных, «переводных» структур (то есть студент «мыслит» по-русски, а затем переводит свою мысль на английский язык, не задумываясь о разнице языкового строя), является не только языковой, но и социокультурной ошибкой.

Обращаясь к проблеме перевода в контексте учебной работы по овладению иностранным языком, следует заметить, что перевод неизбежен хотя бы на подсознательном уровне для иноязычной аудитории — это способ ухода «на определенный глубинный уровень — смысла, содержания, абстрагируясь от поверхностных средств языкового выражения» [7, с. 76—77]. Ошибки, связанные с неадекватным переводом англоязычных слов и высказываний, носят чисто перцептивный характер в отличие от вышеупомянутых перцептивно-репрезентативных ошибок речи. Ошибки, связанные с неадекватностью перевода или его стратегий, можно разделить на социолингвистические, вызванные недостатком страноведческой информации, контекстные, касающиеся полисемии и размытости границ между специальной и общеупотребительной лексикой, и структурные, относящиеся к межъязыковой омонимии, лакунарности и калькированию.

Например:

— Chapter 11 — «свод законов о реорганизации компании в случае банкротства» — возможна социолингвистическая ошибка в случае недостатка знаний о правовой системе США;

— liability — «финансовая ответственность, долги» (в финансовых текстах) и «правовая ответственность» (в текстах юриспруденции) — возможна ошибка, связанная с неумением разграничить первостепенные и второстепенные смысловые элементы в контексте употребления слова;

— special — особенный, alternate forms — дополнительные формы, list — список — «ложные друзья переводчика» или creative accounting — «манипуляции с бухгалтерской отчетностью» (с целью скрыть или приукрасить реальное положение дел) — «неискушенный» студент может начать калькировать вследствие незнания правильного перевода термина.

Прагматические ошибки связаны прежде всего с неправильным толкованием функциональной направленности высказывания и погрешностями речевой интерпретации в определенной ситуации общения. Например, глагол *would* может быть использован в функции *to make a polite request* (вежливый вопрос) или в функции *to express a wish* (выражение желания). Скажем, в ситуации обеда в ресторане недобросовестный студент английского языка, желая рассчитаться по счету, говорит официанту: «*Would you like a bill?*» Ситуация парадоксальна, так как произошла подмена функции желания на функцию вопроса. Вероятно, студент хотел сказать «*Could you give me the bill?*» Этот пример — демонстрация нарушения коммуникации в результате неправильно истолкованной прагматики высказывания.

Еще раз обратимся к различным типам дихотомии ошибок, совершаемых иноязычными пользователями языка, и вспомним, что мы выделили репрезентативные и перцептивные, языковые, социокультурные, дискурсивные и прагматические ошибки, ошибки, приводящие к нарушению коммуникации, и ошибки, не приводящие к нарушению коммуникации. Возможно также разграничить речевые и поведенческие ошибки. Поведенческие ошибки демонстрируют нетипичное для представителей культуры поведение, например, нежелание отвечать на дополнительные вопросы после презентации или *jumping the queue*, желание нарушить очередность в получении каких-то благ.

Все вышеперечисленные типы носят пограничный характер, так как различные аспекты речевой деятельности постоянно пересекаются между собой, продуцируя хаотичность воспринимающих модулей сознания и демонстрируя несовершенство наших знаний об изучаемом языке. Вопрос о том, как минимизировать количество ошибок, не дать им перейти из разряда случайных *slip of the tongue* в разряд «окаменелых» *fossilized errors*, волнует преподавателей английского языка. Необходим комплексный подход, сочетающий когнитивный, социальный и ситуационный аспекты в преподавании языковых дисциплин.

Социальный подход предполагает социализацию внутри группы студентов, их способность помочь (с помощью языковых навыков) другим распознать и воспринять явления, идеи и концепты иноязычной картины мира. Социальный подход также означает обеспечение студентов такими внеклассными типами заданий, которые требуют общения с представителями иноязычной культуры с целью получения определенной информации или практики общения. Например, проектная деятельность, различного вида опросы, переписка, участие в тематических чатах Интернета и т. д. Социальный подход нацелен на выработку стратегической компетенции, то есть способности самостоятельно повышать уровень языковых навыков.

Когнитивный аспект рассматривается как способность классифицировать, сравнивать, сопоставлять, предвидеть развитие языковой ситуации, выбирать, логически выстраивать ход суждения, использовать догадку и логику в работе с текстами. Способность интерпретировать тексты, выделять социально и культурно значимую информацию, копировать типичные модули аутентичного общения как следствие наблюдения за языковым поведением представителей англоязычной культуры развивают познавательные навыки студентов и способствуют развитию не только чисто языковой компетенции, но и социокультурной, прагматической, дискурсивной и общепрофессиональной компетенций.

Ситуационный аспект зависит от конкретной аудитории, уровня языковой и специальной профессиональной подготовки студентов, текста сообщения и является основой выбора тех или иных педагогических технологий в отработке языкового материала. Речь зависит от ситуации общения, статуса коммуникантов, времени и места речевого акта, и только в контексте этих факторов возможно получение знаний о лексическом и грамматическом строе изучаемого языка.

Задачей преподавателя, таким образом, является создание такой учебной ситуации, которая отражала бы оптимальное сочетание трех аспектов с целью приобретения перцептивных и репрезентативных навыков работы с печатными и звучащими монологическими и диалогическими текстами. Адекватная перцепция содержания и уместность последующей

репродукции — основа успешного межкультурного общения и готовности к сотрудничеству на международном уровне.

Ошибки, совершаемые студентами как вследствие объективных причин, например, различий в социокультурном восприятии мира, так и вследствие субъективных факторов, таких как неразвитость языковых или когнитивных навыков, труднее устранить, чем предотвратить. Условием достижения объективных условий для познания иноязычной культуры является комплексный подход к учебному про-

цессу, развитие навыков социализации и когниции в различных ситуациях общения. Обеспечение учебного процесса большим количеством аутентичного материала, погружение в языковую среду, общение в диалоге и полилоге, использование инновационных интерактивных методов обучения иностранным языкам, обращение не только к чисто языковым, но и к речевым и поведенческим моментам иноязычной культуры — вот те аспекты учебной ситуации, которые способны предотвратить ошибки в речи студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сибирякова Т. Б. Повышение качества профессионального образования — важное условие обеспечения социально-экономического развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 200—203.
2. Локтюшина Е. А. Из истории становления отечественной теории и практики языкового образования в профессиональных целях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 221—224.
3. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
5. Сафонова В. В., Кузьмина Л. Г. Типология социокультурных ошибок в англоязычной письменной речи русских обучающихся // Иностранный язык в школе. 1998. № 5. С. 31—34; № 6. С. 10—18.
6. Бернштейн С. И. Вопросы обучения произношению (Применительно к преподаванию русского языка иностранцам) // Вопросы фонетики и обучения произношению / Под ред. А. А. Леонтьева, Н. И. Самойловой. М., 1975. С. 5—61.
7. Марчук Ю. Н. Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985. 200 с.

REFERENCES

1. Sibiryakova T. B. Increasing the Professional Education Quality is an Important Condition of Providing Social and Economic Development of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 200—203.
2. Loktyushina E. A. From the History of Establishing the National Theory and Practice of the Language Education for Professional Purposes // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 221—224.
3. Elizarova G. V. Culture and Foreign Language teaching. St. Petersburg: KARO, 2005. 352 p.
4. Veszbitskaya A. Language. Culture. Cognition. M.: Russian dictionaries, 1997. 416 p.
5. Safonova V. V., Kuzmina L. G. Typology of Socio-cultural Mistakes in English Written Speech of Russian Students // Foreign Languages at School. 1998. № 5. P. 31—34; № 6. P. 10—18.
6. Bernstein S. I. Problems of Teaching Pronunciation (on the material of teaching Russian to foreigners) // Issues of Phonetics and Teaching Pronunciation / Under the editorship of A. A. Leontiev, N. I. Samoilova. M., 1975. P. 5—61.
7. Marchuk Yu. N. Methods of Translation Modeling. M.: Nauka, 1985. 200 p.